

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет филологии

Кафедра немецкой филологии и методики преподавания
немецкого языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

**Особенности передачи иронии с немецкого языка на
русский в комедиях Т. Швайгера**

ОГУ 45.03.02.1319. 074 00

Заведующий кафедрой,
канд. филол. наук, доцент
Симутова

подпись, дата

О.П.

Руководитель
канд. пед. наук, доцент
Родионова

подпись, дата

Т.И.

Студент
Даньшина

подпись, дата

А.С.

Оренбург 2020

Утверждаю
заведующий кафедрой
немецкой филологии и методики
преподавания немецкого языка

О. П. Симутова
«10» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

студенту Даньшиной Анне Сергеевне

по направлению подготовки (специальности) 45.03.02 Лингвистика

1 Тема ВКР Особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в кинокомедиях Т. Швайгера

2 Срок сдачи студентом ВКР «19» июня 2020 г.

3 Цель и задачи ВКР Выявление особенностей передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера. Задачи: изучить сущность иронии; определить теоретические основы передачи иронии и способы ее выражения в аудиовизуальном тексте; выявить особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в кинокомедиях Т. Швайгера «Соблазнитель» (2011) и «Мёд в голове» (2014)

4 Исходные данные к ВКР труды отечественных и немецких лингвистов, исследовавших особенности и трудности при переводе иронии: В. М. Пивоева, М. Е. Лазаревой, Т. А. Казаковой, М. Хартунга и других

5 Перечень вопросов, подлежащих разработке

- определить сущность иронии и способы ее выражения;
- выявить проблему перевода иронии с немецкого языка на русский;
- проанализировать иронические выражения из кинокомедий и классифицировать их способы выражения;
- выявить особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера «Соблазнитель» и «Мёд в голове».

Дата выдачи и получения задания

Руководитель ВКР

«10» октября 2019 г. _____

Т.

И. Родионова

Студент
Даньшина

«10» октября 2019 г. _____

А.С.

Аннотация

Выпускная квалификационная работа содержит 49 страниц, 20 таблиц, 25 источников и 2 приложения. Данная работа раскрывает теоретические аспекты иронии, а также сопоставительный анализ иронических выражений для выявления способов перевода иронии и особенностей ее передачи.

Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы основные цели и задачи, а также определены объект, предмет и методы исследования.

В теоретической главе работы раскрывается понятие «иронии», рассматриваются способы ее выражения и проблема перевода иронии с немецкого языка на русский.

Практическая глава включает классификацию способов выражения иронии на основе комедий Тиля Швайгера «Соблазнитель» (2011) и «Мёд в голове» (2014) и особенности передачи иронии с немецкого языка на русский.

Полученные в исследовании данные могут внести свой вклад в совершенствование перевода иронии в кинокомедиях, а также помочь избежать ошибок, допущенных в ее передаче.

Abstract

The final qualifying work contains 49 pages, 20 tables, 25 sources and 2 appendices. This work reveals the theoretical aspects of irony, as well as a comparative analysis of ironic expressions to identify ways of translating irony and the features of its transmission.

In the introduction the relevance of the research is substantiated the main goals and objectives are formulated and the object, the subject and the methods of research are defined.

The theoretical chapter of the work reveals the concept of "irony", discusses the ways of its expression and the problem of translating irony from German into Russian.

The practical chapter includes a classification of the ways of expressing irony based on the comedies of Til Schweiger "Kokowääh" (2011) and "Head full of honey" (2014) and the peculiarities of the transmission of irony from German to Russian.

The data obtained in the study can contribute to improving the translation of irony in comedy films, as well as help to avoid mistakes made in its transmission.

Содержание

Введение.....	6
1 Теоретические основы передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях.....	8
1.1 Сущность иронии и способы ее выражения.....	8
1.2 Проблема перевода иронии с немецкого языка на русский в.....	15
кинокомедиях.....	15
2 Анализ передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера.....	22
2.1 Классификация способов выражения иронии в комедиях Т. Швайгера.....	22
2.2 Особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера.....	41
Список использованных источников.....	46
Приложение А.....	48
Приложение Б.....	49

Введение

Тема данной выпускной квалификационной работы относится к области исследования переводоведения.

В настоящее время киноискусство пользуется необычайной популярностью. Одним из аспектов успешного кинофильма, который позволяет полностью погрузиться в атмосферу просматриваемого произведения является перевод. Существует много различных жанров кинофильмов, самым востребованным и популярным киножанром в России является комедия. Правильно переведенные иронические выражения создают основу и впечатления дальнейшего просмотра кинокомедии. Как правило, в основе кинодиалога комедийного жанра лежит «тонкая скрытая насмешка» или ирония, отражающая аспекты человеческой деятельности. Тем самым возникает не только интерес наблюдать за жизнью главных героев, их поведением, но и необходимость на подсознательном уровне анализировать передачу иронии с исходного языка на переводящий. Поэтому стоит выяснить, каким способом можно передать иронию в немецкоязычной кинокомедии так, чтобы не потерять смысл комического и отобразить его в русскоязычной версии.

Актуальность данного исследования определяется тем, что способы передачи иронии еще не до конца изучены в области переводоведения, но с ростом популярности зарубежных кинокомедий возникает и спрос на их качественный перевод, именно поэтому в настоящее время изучению данной проблемы уделяется самое пристальное внимание. Проблема исследования в рамках выпускной квалификационной работы заключается в необходимости определения способов передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях.

Целью исследования являются выявление особенностей передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие задачи:

- 1 изучить сущность иронии;
- 2 определить теоретические основы передачи иронии и способы ее выражения в аудиовизуальном тексте;
- 3 выявить особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в кинокомедиях Т. Швайгера: «Соблазнитель» (2011) и «Мёд в голове» (2014).

В процессе написания выпускной квалификационной работы были использованы следующие методы:

1 описательный;
2 метод сравнительного анализа;
3 метод статистической обработки результатов исследования.

Объектом данной работы является ирония в немецкоязычных комедиях Т. Швайгера и ее передача на русский язык.

Предмет - особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера.

Работа прошла апробацию в виде статей: «К вопросу о художественном переводе кинофильмов» (декабрь 2018 г., Оренбург) в сборнике «Филологические чтения ОГУ», «Особенности перевода иронии на примере немецкоязычной кинокомедии (февраль 2020 г., Москва)» в международно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее», а также «О проблеме перевода иронии с немецкого языка на русский (на материале кинокомедии Тила Швайгера)» во II Республиканской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста (май 2020 г., Донецк)».

1 Теоретические основы передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях

1.1 Сущность иронии и способы ее выражения

На сегодняшний день нет однозначного толкования понятия иронии, которое могло бы использоваться в различных гуманитарных областях: лингвистике, философии, филологии и литературоведении. Само определение «ирония» скрывает в себе множество значений, ведь все они различны по своей сути: «ее называют и стилистическим приемом, служащим для усиления и украшения речи, и тончайшим механизмом (способом) мысли, и эстетической установкой (эстетической составляющей мышления) [16, с. 177].

А. Н. Мороховский в своем пособии о стилистике английского языка рассматривает иронию, как один из видов иносказания, специфика которого состоит в том, что истинный смысл скрыт и противопоставляется смыслу явному. Он считает иронию искусством парадокса, с помощью которого в одной и той же языковой форме сталкиваются антонимические смыслы и противоположные оценки [18, с. 176].

Однако лингвисты наиболее часто прибегают к определению иронии, представленному И. Р. Гальпериным: «Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности / противоречивости. Таким образом, эти два значения фактически взаимоисключают друг друга» [5, с. 133].

Существуют и другие комические стилистические приемы, такие как: юмор, сатира, гротеск, карикатура, пародия и т.д. Гротеск, карикатура, пародия входят в технику гиперболы и в совокупности составляют прием деформации явлений, характеров, а также в одинаковой степени служат и сатире, и юмору [21, с. 476].

Некоторые исследователи рассматривают иронию не только в качестве стилистического приема, но и как самостоятельный вид комического. В силу своей интеллектуальной обусловленности и критической направленности ирония сближается с сатирой; вместе с тем между ними проводится грань, и ирония рассматривается как переходная форма между сатирой и юмором. Согласно этому положению, объектом иронии является преимущественно

невежество, в то время как сатира обладает уничтожающим характером, создает нетерпимость к объекту смеха, общественной несправедливости. В исследовании Ю. Б. Борева, ирония считается средством невозмутимой холодной критики. Основными видами комического считают сатиру и юмор. Термин «комическое» принят в эстетической литературе в качестве слова, обозначающего общее и широкое понятие; сатира и юмор считаются формами комизма. Сатира представляет собой высшую и острую форму комического. В литературоведении ирония, в основном, выступает как вид или средство комического. Так, некоторые исследователи, например, Ю. А. Кирюхин, Ю. В. Каменская и другие считают иронию одной из форм, разновидностей комического наряду с юмором и сатирой [4, с. 98].

Ирония, как один из видов комического, характеризуется идейно-эмоциональной оценкой. Ирония создается на основе превосходства или снисхождения, скептицизма или насмешки, которые являются специально скрытыми, но определяющими для художественного произведения. Она рассматривается как проявление скрытой субъективной авторской оценки [22, с. 123]. Мысль о скрытой авторской оценке подтверждает лингвист И. А. Солодилова в своем исследовании об «Оценочности иронических смыслов». Она говорит о том, что ярко выраженный комический эффект высказываний обуславливается выбором образов, которые в свою очередь объясняются эмоциональным отношением автора к объекту изображения, так как иронический смысл возникает из стремления автора выразить свое отношение к действительности косвенным путем, взглянуть со стороны на изображаемую ситуацию [22, с. 124].

Ирония – это тонкая и спрятанная насмешка, при которой слово, выражение или целое высказывание употребляется в противоположном буквальному смыслу, а ее декодирование требует кроме лингвистических знаний еще понимание контекста и наличие фоновых знаний. Говоря об иронии, следует отметить, что обязательным условием иронического высказывания является несовместимость смыслов, так как без осознания противоречивости представленной в высказывании информации оно не может быть признано ироническим [22, с. 125].

Немецкий ученый-лингвист Мартин Хартунг в своем исследовании «Ирония в повседневной жизни» рассматривает иронию в качестве намека на определенные базовые знания, которые необходимы для ее понимания. Однако с позиции его

исследования, эти знания включают не только информацию всех видов, но и стандарты, по которым классифицируется информация, степень, в которой она соответствует ожиданиям, влияние, которое она оказывает, функцию, которую она выполняет. По мнению немецкого ученого, знание всегда является оценочным, оно классифицируется в зависимости от положительной или отрицательной ценности. Иронические высказывания всегда содержат оценивающий компонент, поскольку информация, на которую они ссылаются, находится в оценочном контексте. Согласно мнению немецкого лингвиста М. Хартунга, существует два фактора, от которых зависит то, насколько сильно вызван оценочный контекст:

- 1 Степень зависимости контекста от информации;
- 2 Степень выражения оценки в высказывании.

Следовательно, сущностью иронии является не прямое воздействие на человека с целью вызвать смех, улыбку и одновременно донести критику, порицание под маской принятия и одобрения или смешное под маской серьезности. Именно этим и обусловлена необходимость изучения способов выражения иронии [25, с. 161].

Кроме того, М. Хартунг обращает отдельное внимание на мотив использования иронии. Он считает иронию формой оценки, с помощью которой можно достичь определенных эффектов. В отличие от похвалы, критика любого рода всегда является бременем социальных отношений, поэтому ироническая косвенность может помочь уменьшить потенциальный конфликт. По мнению ученого, во многих примерах показано, что иронические высказывания совместимы с предпочтительной реакцией слушателя: они выражают одобрение, интерес, новизну, подтверждают оценки говорящего, поддерживают его, казалось бы, подчеркивают его точку зрения повторением или указанным парафразом. Они отдают «шутнику» преимущество в том, что он не должен открыто противоречить социальным и коммуникативным условностям, но благодаря общему пониманию он уверен, что критика доносится до собеседника. При определенных обстоятельствах их эффективность может повышаться путем сопоставления общей базы запасы знаний с явно выраженным соглашением, что делает отклонение от ожидаемого и желаемого состояния еще более очевидным.

В качестве примера лингвист рассматривает иронический диалог:

Удо: «Так что теперь мне придется делить комнату с десятью учащимися».

Пия: «Бедняжка!»

Удо: «Можешь говорить громче. Я – бедный, а те еще и необразованные, ты это себе представить даже не можешь».

Такие ответы собеседников представляют собой продуманную стратегию, позволяющую минимизировать угрозу в отношении себя и в то же время провоцировать других, принимая согласие как должное. Важно, что в ходе беседы также извлекается выгода из косвенной негативной оценки: говорящий избавляет себя от маркировки диспропорционального хода и, возможно, необходимых обоснований, в это время критикуемый не должен открыто реагировать на колкие высказывания, тем самым он уберегает себя от ненужных оправданий, которые часто перерастают в последующие споры. Таким образом, несоответствие взглядов в разговоре не ярко выражено и это способствует уменьшению конфликта.

С точки зрения М. Хартунга, уменьшению конфликта способствует и еще одно свойство иронических высказываний. Они обязательно создают несоответствие между мнением и знанием слушателя, которое должно быть разрешено в процессе генерации значения. Именно этот процесс, согласно инконгруэнтности, является необходимым условием комического эффекта. Соответственно, ироничные высказывания всегда имеют неоднозначный потенциал. Степень реализации этого потенциала в конкретной ситуации разговора в решающей степени зависит от соответствующих обстоятельств: ироническое утверждение не всегда кажется смешным для всех. Эту возможность, однако, можно использовать для того, чтобы обернуть довольно серьезную критику в шутку и, таким образом, эмоционально ослабить общественный конфликт.

Ирония поддерживает «шутливый» эффект и в другом отношении. В теоретических основах юмора удовлетворение агрессии рассматривается как важный элемент действия, и этот эффект может иметь даже высказывание негативной оценки говорящему. Таким образом, ироническая критика связывает социальную выгоду от ослабления с индивидуальной выгодой удовлетворения агрессии без серьезных социальных последствий. По-видимому, шутливое управление конфликтами вызывает такое большое желание, что в личном общении конфликты часто разыгрываются не с серьезным намерением на конфликт, а с целью веселья над самой ситуацией [25, с. 164]. Это означает, что ирония не может представлять собой

чисто языковое явление, поскольку она вписана и в ценностную систему индивида, и в ментальность и систему ценностей общества [22, с. 123].

Ирония еще служит для того, чтобы подчеркнуть сомнительное согласие, разделяемое всеми участниками разговора в важных ценностных ориентациях. Затем поведение других людей или групп служит контрастной пленкой для коллективного подтверждения адекватности собственных ценностных мер и, следовательно, мировоззрения. Следовательно, и в примере из пособия М. Хартунга, речь идет, прежде всего, о негативных оценках по отношению к посторонним.

Что особенно интересно в устной иронии и особенно запутанно при ее исследовании – то, что она не только подчеркивает устойчивый консенсус, но и также может усиливать инакомыслие. Причиной этого опять-таки является база знаний, которая вызывается ироническим высказыванием. Если речь идет о незначительных жалобах или о дружеских социальных отношениях, то ироническая косвенность ослабляет оценку. Но если речь идет о серьезных расхождениях, в обстоятельствах с длительной историей конфликта, и о враждебных отношениях, именно этот фон, который входит в смысл высказывания, способствует частично резкому обострению. Чтобы понять ироническое высказывание противника, реципиент вынужден временно принять его точку зрения и на основе противоположного мнения (запасов знаний) обесценить высказывание, которое чаще всего напрямую связано с его собственным, представленным в конфликте мнением. Этот психический процесс вызывает эмоциональное обострение, которое чаще всего вызывает ирония в конфликтах. Кроме того, использование иронии представляет фактически спорные запасы знаний как сомнительно разделенные, то есть делает собственное мнение само собой разумеющейся, не подлежащей обсуждению нормой. Помимо этого, потенциально волнующий эффект здесь у пострадавших превращается в полную противоположность, когда их мнение – возможно, даже перед аудиторией – высмеивается.

При рассмотрении возможных последствий использования иронии обнаруживается причина асимметрии в частоте положительных и отрицательных оценок: ироничное выражение предлагает огромные, коммуникабельные и социальные преимущества для отрицательных оценок, в то время как оно приносит недостатки для положительных

оценок, потому что косвенность имеет тенденцию ослаблять положительный эффект похвалы.

К этому также добавляется еще одна особенность, которая в принципе ставит под сомнение коммуникативный успех похвалы ироническим образом, то есть посредством негативной оценки. Можно заметить, что явно негативные заявления имеют чрезвычайно тяжелый социальный вес и вряд ли могут быть сняты каким-либо образом, даже посредством явных изъятий, извинений, разъяснений и оправданий - всегда есть «что-то». То, чего явные изъятия вряд ли могут достичь, еще труднее достичь с помощью только скрытого знания, разделение которого только предполагается, но никогда не может быть абсолютно определенным. По-видимому, под грузом негативного высказывания рушится сомнительное соответствие между участниками разговора, рушится уверенность реципиента в том, что и иронический оратор обладает такими же положительными запасами знаний [25, с. 165].

В. М. Пивоев выделяет два основных типа иронии в зависимости от контекста:

1 Ирония, в которой разум преобладает над чувствами (она осторожна, как бы замечает следы, опирается на узкий контекст, понятный немногим, и едва намекает на контекст истинной оценки - скрытая ирония);

2 Ирония, в которой чувства превосходят над разумом (эта ирония опирается на широкий контекст, не скрывает свою оценку, отмечает язвительной улыбкой объект и в то же время сомневается в возможности устранения выявленных недостатков - открытая ирония). Отличие скрытой иронии заключается в том, что субъект скрывает свое негативное отношение и одновременно выявляет ее с помощью контекста, степень опосредованности этого намека достаточно велика. Открытая ирония, напротив, не прячет свою негативную оценку, на нее указывается через непосредственный общеизвестный контекст, хотя смысл высказывания ей формально противоречит.

На основе типологии В. М. Пивоева было определено, что в мультипликации довольно часто употребляется ирония открытого типа с широким контекстом и ясной оценкой ситуации. Наиболее распространённый вид открытой иронии - риторическая ирония («она не обращена ни к кому и ко всем окружающим вместе, она театральна, субъект иронии как бы рассуждает сам с собой») [19, с. 55].

Данный вид открытой иронии выражается в шуточных монологах с характерной осуждающей или пародийной интонацией, мимикой и изменением логики высказывания, а также с помощью риторических вопросов и обращений. Иронические монологи способны раскрыть характер персонажа в нескольких словах (например, иногда герой посвящает окружающих в свои мысли, сам того не замечая).

Т. Н. Клименко выделяет следующие типы иронии:

1 Ситуационная ирония (большая роль отводится определённой ситуации, разыгрываемой участниками беседы — опора на ситуационный контекст). Преимущество ситуационной иронии заключается в том, что в кинофильмах она доносится до зрителя (слушателя) не только с помощью слов персонажа и его интонации, но и с помощью изображения;

2 Культурологическая ирония (факты реальной действительности выходят на первый план). Эффективность применения иронии культурологического аспекта выражается в использовании интонации и акцента, принадлежащего человеку какой-либо национальности [10, с. 67].

По мнению В. М. Пивоева, основными способами выражения иронии являются:

1 *Паралингвистические* способы передачи иронии: жесты или кинесика (мимика, пантомима, жестикуляция), интонация (ударение, паузы, тембр, мелодика речи), которые встречаются в устном межличностном общении. По мере развития и совершенствования звуковой речи паралингвистические средства межличностного общения отходят на второй план как выразители рациональной информации. Они практически полностью исключены из официальной речи, но по-прежнему широко используются в разговорной. Они служат для выражения эмоционально-ценностных установок, отношений и зачастую это происходит произвольно [20, с. 76];

2 *Лингвистические*, в большей степени стилистические средства нередко находят применение в устном и письменном межличностном общении. К ним относятся эпитеты и неологизмы, смешение стилей. Для выражения иронии используются также морфологические и грамматические средства. Так, например, ирония может быть выражена через употребление эмоционально-экспрессивных слов, имеющих уменьшительно-ласкательные суффиксы (например, «работнички», «зданьице») [20, с. 77].

По мнению Т. А. Казаковой простейшим способом выражения иронии в английском (в данном случае немецкий) и

русском языке являются кавычки, когда вполне стандартное и ожидаемое слово или фраза берутся в кавычки в стандартном контексте. Такие ситуации, как правило, легко переводятся аналогичным приемом, за исключением области закавычивания, которая может меняться в зависимости от совпадения или расхождения грамматических составляющих исходной единицы [9, с. 113].

М. Е. Лазарева предлагает классификацию языковых средств выражения иронии на основе уровней языковой структуры [15, с. 17]. Данная схема представлена в таблице №1.

Таблица 1 – Языковые средства выражения иронии

Уровни языка	Языковые средства создания иронии
1 Фонетический	Фонетические и просодические средства создания иронии;
2 Морфологический	Использование множественного числа; Использование превосходной степени прилагательного; Использование императива;
3 Лексический	а) лексико-семантические средства создания иронии: Использование омонимии и полисемии для создания иронического эффекта (игра слов); Лексическое противопоставление реального изображаемому; Антитеза;
	б) ироническое словообразование: Использование имен собственных; Словосложение; Аффиксация; Прецедентное словообразование; Парадоксальное словосложение;

Продолжение таблицы 1.

Уровни языка	Языковые средства создания иронии
4 Синтаксический	а) логико-синтаксические средства создания иронии: Повторы; Риторические вопросы, косвенная речь; Градация; Синтаксическая игра слов; Притворные восклицания; Парцеллят; Перечисления;

	Вводные конструкции;
	б) интонационно-графические средства: Использование многоточия; Использование кавычек;
5 Стилистически й	Ассоциативная и прецедентная ирония; Пародия и гротеск как средство создания иронии; Намеренное завышение стилового фона (использование архаизмов, использование патетической лексики); Намеренное занижение стилового фона (использование жаргонизмов, использование сниженной лексики); Создание собирательного иронического образа с использованием комплекса лексических и синтаксических средств; Использование символического значения слов и словосочетаний; Необычные словосочетания; Олицетворение; Овеществление отвлеченных понятий; Иронический перифраз; Фразеологические сочетания; Разрушение фразеологизмов; Иронический фразеологизм; Парадоксальные сочетания; Иронические тропы; Метафора и клише; Гипербола и литота; Иронический эпитет.

Таким образом, в параграфе данной работы показано, что сущность понятия «иронии» многогранна и ее значение зависит от сферы использования и научной деятельности. Многие исследователи рассматривают иронию в качестве стилистического приема, подразумевающего под собой открытую насмешку и негативную оценку. Определение иронии, высказанным И. А. Гальпериным, считается наиболее распространенным среди отечественных лингвистов: «ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности/противоречивости». Немецкий лингвист

Мартин Хартунг рассматривает сущность иронии как не прямое воздействие на человека с целью вызвать смех, улыбку и одновременно донести критику. Кроме того, мы рассмотрели типы иронии Т. Н. Клименко и В. М. Пивоева и классификацию языковых средств создания иронии М. Е. Лазаревой.

1. 2 Проблема перевода иронии с немецкого языка на русский в кинокомедиях

Роль кино занимает уникальное место в жизни каждого человека. Кинофильм формирует мировоззрение, обогащает его и насыщает эмоционально. Кинематограф – это целый социальный институт. Кино – сокращенное от «кинематографа» (от греч. «движение» и «писать»; то есть «записывающий движение») [2, с. 59]. Кино является объектом изучения искусствоведов, культурологов, лингвистов и многих других исследователей, занимающихся вопросами культуры, художественного творчества, языка и коммуникации. Оно влияет на жизнь общества, формируя сознание зрителя. В свою очередь, с развитием киноиндустрии общество требует от кинематографа новых достижений: усовершенствования технических приемов и креативности идей, а также качества перевода. Стоит отметить, что перевод кинофильмов поставил перед исследователями новые задачи, связанные с такими дисциплинами, как социология, лингвистика и переводоведение, ведь в настоящее время киноперевод является востребованным видом переводческой деятельности.

Согласно определению В. Н. Комиссарова, «перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноценной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему» [12, с. 8].

Киноперевод входит в систему художественного перевода. Именно поэтому В. Н. Комиссаров проводит более общую классификацию и выделяет два основных функциональных вида перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (нелитературный) перевод. Художественный перевод – это перевод произведений художественной литературы. Фильм в своей основе воздействия на зрителя схож с литературным произведением. Основная задача переводчика в этом виде перевода – донести до зрителя художественно-эстетические достоинства оригинала, создать

полноценный художественный текст на языке перевода. Для того, чтобы достичь эту цель, переводчик пользуется свободой в выборе средств, жертвуя при этом отдельными деталями переводимого текста [12, с.73].

Р. А. Матасов говорит о кинопереводе, как о процессе «литературной межъязыковой обработке содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмичной укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров» [17, с. 191].

В кинофильме взаимодействуют две системы – вербальная и невербальная, каждая из которых выражена по-своему. Вербальная составляющая кинотекста – креолизованного текста, включающего в себя «вербальные и иконические элементы, которые образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата – представлена двумя компонентами: письменным (титры и все надписи в фильме – название улицы, письмо, плакат, вывеска и т.п.) и устным (закадровый текст, голоса актёров, песня и т.п.) [1, с. 17]. Данные компоненты выражены словами естественного языка. Невербальная система кинотекста состоит из звуковой части (естественные и технические шумы, музыка) и видеоряда (образы персонажей, спецэффекты, реквизит, пейзажи) [14, с. 189].

О. И. Уланович и С. В. Змитракович считают, что в кинодиалоге интегрируются:

1 Визуальная нелингвистическая информация (позы, мимика, жесты, взгляд и т.д.);

2 Экстралингвистические средства (заикание, зевота, акцент, покашливание и т.д.);

3 Паралингвистические средства (тональность, темп, тембр речи, высота голоса);

4 Собственно лингвистические средства [8, с. 246].

Как известно, кинокомедия родилась одновременно с самим кинематографом. Самым ярким примером является всем известная личность комедийного жанра – Чарли Чаплин, который в эпоху немого кино, смог передать средство комического через жесты, мимику, трюки и движения, тем самым воплотил на экране комедийный жанр, не используя при этом слов.

Так как киноиндустрия является динамично развивающейся отраслью в области искусства, то с появлением звукового кино, появился и шанс добавить звук к изображению, что положило началу применения различных речевых средств,

помогающие не только оставить хорошее впечатление на зрителя, но и добиться комического эффекта. Данный жанр кинофильма привлекает зрителей своей простотой и в то же время уникальностью, а особенно качественные отснятые кинокомедии навсегда остаются в памяти зрителей.

Основной целью киноперевода, как и любой другой отрасли перевода, является максимальное сохранение комплекса смыслов исходного текста. У киноперевода или аудиовизуального перевода есть ряд своих особенностей. По мнению А. В. Козуляева, с одной стороны, аудиовизуальный перевод является «ограниченным» видом перевода в связи с внешними ограничениями по отношению к языку и коммуникативной ситуации. С другой стороны, аудиовизуальные тексты полисемантически: в них задействованы как минимум два канала коммуникации: аудиальный и визуальный. Информация поступает по ним параллельно, в связи с чем переводчику необходимо разрабатывать определенные стратегии семантического анализа и семантического синтеза при переводе [11, с. 375].

Существует три основных вида киноперевода: дублирование, закадровый перевод и перевод с субтитрами. В России наибольшей популярностью пользуется дублированный перевод, поскольку он является наиболее развитым и распространенным. Дублирование – это процесс полной замены речи оригинала на речь перевода. В. Е. Горшкова отмечает, что дублирование представляет собой «особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [6, с. 27].

Основная задача переводчика при дублировании – подготовка текста, который должен обеспечивать синхронизм артикуляции актёров с визуальным рядом, темпом речи и продолжительностью реплик.

При правильной синхронизации текст оригинала и текст перевода совпадают по длительности, ритмическому рисунку реплик, распределению пауз между фразами, жестам и мимике, соответствию положения говорящего на экране и т.п., а это требует от переводчика не только естественности и вербальной адекватности, но и учета паравербальных средств коммуникации в фильме [15, с. 176].

В. Е. Горшкова считает, что переводчик должен жертвовать при необходимости синхронизмом, чтобы найти тот самый вариант перевода, который будет соответствовать жанру фильма и характеру аудитории, на которую ориентирован

дубляж [6, с. 30]. Любой перевод, а киноперевод в особенности, «представляет собой переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной «энциклопедии» в другую» [23, с. 193].

Юмор имеет специфический характер, отражающий менталитет людей, традиции стран и их культуры. Несомненно, этнокультурная составляющая юмора может стать не только препятствием, но и проблемой для понимания в межкультурной коммуникации, которая зачастую переходит в конфликты. Важно понимать, что представитель одного социума рассматривает юмористическое высказывание, как блестящий ход сюжета, а представитель другого этнокультурного социума может принять данное выражение даже за оскорбление.

Причинами непонимания и возникновения трудностей перевода иронии могут стать: юмор, являющийся результатом игры слов; непонимание культурных ценностей и норм; незнание культурных особенностей. Данные аспекты представляют собой переводческие проблемы при переводе кинокомедий в целом [13, с. 70]. Именно поэтому перевод иронии является для переводчика крайне сложным, ведь нужно знать не только суть и содержание иронического текста, но и обладать знаниями о культуре.

Однако с проблемой перевода иронии сталкиваются многие переводчики, многие из которых озадачены способами ее перевода. Одним из приемов перевода иронии является так называемый «абдуктивный поиск». Этот прием используется в таких ситуациях, когда достаточно трудно найти слово исходного языка в переводящем, а значения выражений или слов исходного кинотекста серьезно отличается или не совпадает у носителей другого иностранного языка. Под термином «абдуктивный» понимается такой процесс, при котором не только выдвигаются предположения, на первый взгляд кажущихся недопустимыми, о заменах определенных выражений и вербальных конструкций, но и происходит доведение их переводчиком до конкретного оформления в тексте перевода [14, с. 189]. При этом в голове переводчика происходит процесс, называемый «абдуктивным качественным скачком», означающий создание нового понятия или образа с учетом или вопреки уже ранее сформированным и существующим в сознании и памяти переводчика шаблонам.

В процессе перевода абдуктивный поиск обязательно вовлекает механизм лингвокультурного переключения. Этот специфический механизм означает формирование процесса

сравнения в сознании переводчика, а также моделей предметных ситуаций и взаимосвязанных типов текстов из соответствующих коммуникативных ситуаций различных сфер общения, контактирующих в переводе языков. Механизм «лингвокультурного переключения» обеспечивает естественность переводного текста, предполагает соответствие нормам языка перевода и ожиданиям носителей данного языка перевода. Иными словами, «лингвокультурное переключение» — это переключение на другую позицию видения мира и (языкового) описания мира. [7, с. 154].

Стоит отметить, что при переводе иронии с помощью дублирования, переводчик зачастую прибегает к использованию переводческих трансформаций [12, с. 172]. В настоящее время существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Самой распространенной из них является классификация В. Н. Комиссарова:

1 Лексические трансформации:

а) транскрипция и транслитерация;

б) калькирование;

в) лексико-семантические замены:

- конкретизация;

- генерализация;

- модуляция (смысловое развитие);

2 Грамматические трансформации:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);

- членение предложения;

- объединение предложений;

- грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения);

3 Комплексные лексико-грамматические трансформации:

- антонимический перевод;

- экспликация – описательный перевод;

- компенсация.

И классификация Л. С. Бархударова:

1 Перестановка;

2 Замены;

3 Добавление;

4 Опускание [3, с. 190].

Необходимо использовать вышеупомянутые переводческие трансформации, поскольку при переводе наблюдаются две противоположные тенденции: текст оригинала превышает объем текста перевода или текст перевода превышает по

объему текст оригинала. Причинами данного явления являются:

1 Русский язык – синтетический, в отличие от более аналитического немецкого, по этой причине в русских словах большее количество слогов, что увеличивает общий объём текста;

2 Немецкому языку свойственны полные предложения, в том числе и в разговорной речи. Следовательно, текст перевода может получиться более длинным, нежели оригинал.

Согласно исследованию Т. А. Казаковой, наиболее распространенными приемами переводческих трансформаций при переводе иронии являются: компенсация, модуляция (смысловое развитие), антонимический перевод, лексические добавления и культурно-ситуативная замена. Это объясняется тем, что юмористический эффект создаётся не только за счёт игры слов.

Т. А. Казакова в своем исследовании «Практические основы перевода» утверждает, что «иногда подразумеваемое выражается в языковых единицах, которые сами по себе представляют трудность для перевода, но гораздо чаще проблема заключается в несоответствии традиционно применяемых способов выражения иронии в разных культурах. Выражение иронии, насмешки осуществляется различными способами, которые могут различаться по форме, содержанию и функциях в разных языках и речевых традициях».

Таким образом, Т.А. Казакова предлагает придерживаться пяти правил перевода иронических выражений, ссылаясь на основные приемы переводческих трансформаций:

1 Компенсация часто применяется для компенсирования пробелов, вызванных так называемой «безэквивалентной» лексикой. Это, прежде всего, для обозначения реалий, характерных для страны переводимого текста. Если эти детали не имеют принципиального значения, то не будет потери в смысле для читателя, если их опустить в переводе. Рассматривая случаи смысловой компенсации, следует отметить, что она может быть общей и местной. Компенсация используется для передачи элементов смысла, утраченных при переводе.

2 Модуляция (смысловое развитие) исходного иронического оборота применяется в тех случаях, когда смысл иронического словоупотребления неочевиден для иноязычной культурной среды. В таких случаях часть подразумеваемых компонентов иронии облекается в словесную форму в виде

причастных или деепричастных оборотов, расширенных атрибутивных конструкций;

3 Антонимический перевод, то есть перевод с противоположным грамматическим или лексическим значением, применяется тогда, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру в силу различия грамматических или лексических норм и тем самым затемняет или вообще не передает смысл иронии;

4 Приём лексических добавлений смысловых компонентов применяется в тех случаях, когда требуется сохранить исходные лексико-грамматические формы (например, цитаты) в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода, но иногда добавления обусловлены чисто стилистическими соображениями, и переводчик может по своему желанию использовать их или обойтись без них;

5 Культурно-ситуативная замена применяется в тех случаях, когда прямое воспроизведение способа выражения иронии и юмора невозможно, поскольку оно не будет воспринято переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она составляет существенную часть авторского способа выражения.

Буквальный перевод иронии (передача не только содержания, но и формы) невозможен, его можно добиться скорее в виде исключения. Переводчик должен чем-то пожертвовать. Можно передать содержание, отказавшись от игры слов, или же сохранить юмористический эффект за счёт замены образа, отклонения от точного значения, затушёвки идейного замысла, даже вообще сосредоточиться только на игре, и при этом полностью отвлечься от содержания. Решение данной задачи зависит от требований контекста.

Однако Т. А. Казакова выделяет полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями. Его применение возможно только в тех случаях, когда это позволяют как словесный, так и грамматический состав иронического оборота в исходном тексте, при условии совпадения социально-культурных ассоциаций [9, с. 246].

Комичность или ироничность в кинотексте может создавать также и сама ситуация, предложения или слова, а точнее, необычный способ их образования. Это, как правило, производные и сложные слова.

Таким образом, при работе с юмористическими кинотекстами, переводчику стоит помнить, что языковая игра наблюдается на всех уровнях языка, так как ирония очень

субъективна. В связи с этим, задача переводчика при переводе иронии существенно усложняется: нужно не только оценить то, что хотел донести до своих читателей автор, но и передать его замысел с учётом подготовленности читателей и особенностей их культуры.

В первой теоретической главе мы рассмотрели сущность иронии с точки зрения исследований отечественных лингвистов, например, И. Р. Гальперина, В. М. Пивоева, В. А. Зайцевой и т.д. Для более полного раскрытия других характеристик понятия «ирония» мы представили работу немецкого лингвиста Мартина Хартунга, который рассматривает сущность иронии в качестве скрытого воздействия на человека с целью вызвать смех, улыбку и одновременно донести критику. Изучив теоретический материал по первой главе, можно сделать вывод о том, что понятие «иронии» многогранно, поскольку ее значение зависит от сферы использования, научной деятельности и аспекта ее рассмотрения.

В ходе исследования иронии в кинокомедиях мы отметили основные виды иронии у отечественных лингвистов В. М. Пивоева и Т. Н. Клименко и классификацию языковых средств выражения иронии на основе уровней языковой структуры М. Е. Лазаревой. Руководствуясь данной классификацией и типологиями иронии, переводчику легче определить ее тип и выбрать прием для передачи иронии с немецкого языка на русский.

Перевод кинокомедий ставит определенные трудности перед переводчиком, основными из них являются: ограничение в количестве символов (если осуществляется перевод субтитров), обеспечение синхронизма артикуляции актёров с визуальным рядом, темпом речи и продолжительностью реплик (при аудиовизуальном переводе), результат игры слов, непонимание культурных ценностей и норм и незнание культурных особенностей.

Для решения вышеописанных сложностей переводчики прибегают к самым распространенным способам перевода иронии: к переводческим трансформациям по классификации В. Н. Комиссарова, абдуктивному поиску (лингвокультурное переключение) и основным правилам перевода иронических выражений по Т. А. Казаковой.

2 Анализ передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера

2.1 Классификация способов выражения иронии в комедиях Т. Швайгера

В первой главе мы рассмотрели классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, которая считается основным приемом при переводе иронии. Кроме того, мы представили типологию иронии по разным

основаниям (Т. Н. Клименко, В. М. Пивоев) и классификацию языковых средств выражения иронии М. Е. Лазаревой.

С целью анализа иронических выражений и переводческих решений передачи иронии с немецкого языка на русский мы взяли две немецких кинокомедии Тиля Швайгера. В кинокомедии „Kokowääh“ (2011) переводчицами Анастасией Казанцевой и Галиной Климовой в русскоязычной версии «Соблазнитель» (2011) были приняты удачные переводческие решения. Переводчицам удалось без потери смысла и комического эффекта перенести на экран немецкую лингвокультурную составляющую для российского зрителя. Мы анализируем 17 иронических выражений из кинокомедий по переводческим трансформациям, а также определим типы иронии и языковые средства ее выражения.

Рассмотрим первый пример перевода иронического выражения в данной кинокомедии, приведённый в таблице 2:

Таблица 2 - Диалог Магдалены с отцом дома

Исходный язык	Язык перевода
- Guck mal, wie ich aussehe! Ich sehe aus wie das Krümelmonster! - Quatsch! Du siehst total süß aus!	- Ну, посмотри, как я выгляжу! Как Бабка Ёжка! - Чепуха! Ты просто очаровашка!

Выражение «*Krümelmonster*» с немецкого языка на русский означает «крошечный монстр». На самом деле, это большой синий лохматый монстр, немного неопрятный, с крошками от печенья в волосах и глазами навывкате по имени «*Коржик*». Герой знаменитого американского мультфильма «Улица Сезам» был бы нерелевантным российскому зрителю, поэтому удачно примененный переводчиками прием абдуктивного поиска помог найти блестящее решение: подобрав похожего всем известного персонажа «*Бабка Ёжка*» в русском языке, похожее по значению с немецким «*Krümelmonster*», переводчики перевели фразу с сохранением ее комического компонента.

Таким образом, учитывая неизвестность персонажа, популярного в Германии, переводчики прибегли к абдуктивному поиску, в процессе которого произошло лингвокультурное переключение. В дополнении к абдуктивному поиску и лексической трансформации – модуляции (смысловому развитию) – переводчики прибегли к

использованию грамматической трансформации – грамматической замене. Из глагола «*aussehen*», что означает «*выглядеть*» и прилагательного «*süß*» «*очаровательный*», переводчики сделали существительное «*очаровашка*», тем самым заменив две разных части речи на одну.

Данное переводческое решение поспособствовало не только сохранению смысла, но и успешной передаче иронии без потери юмористической составляющей. Ирония относится к открытому типу, поскольку в описанном диалоге героиня не скрывает своей оценки и открытой насмешки, заключающейся в высмеивании внешнего облика.

Диалог между героями кинокомедии относится к ситуационной иронии, так как контекст знаком только участникам беседы. Ирония во фразе героя «*Чепуха! Ты просто очаровашка!*» выражается посредством лексического противопоставления реального изображаемому. Несмотря на то, что у героини были неаккуратно собраны волосы, главный герой фильма отрицал неопрятный внешний вид девочки в шуточной форме и считал ее «очаровашкой».

Рассмотрим следующий пример перевода иронии на примере этой же комедии, представленный в таблице 3.

Таблица 3 – Утренний диалог Магдалены с отцом

Исходный язык	Язык перевода
- Hast du Haarspange? - Sehe ich aus wie eine Frau?	- Заколка у тебя есть? - Я что, на женщину похож?

В диалоге четко прослеживается открытая ирония главного героя над своей дочкой во фразе «*Я что, на женщину похож?*». Первой особенностью перевода иронии является невербальный компонент, в данном случае, за основу невербального компонента взяты мимика и интонация героя. Переводчики использовали самый простой вид перевода – дословный, тем самым, не нарушив и не исказив смысл реплики. Дословный перевод также является грамматической трансформацией – синтаксическим уподоблением.

Т. А. Казакова выделяет прием «полного перевода» иронии только в том случае, если это позволяют как словесный, так и грамматический состав иронического оборота в исходном тексте. В данном случае, переводчики придерживались именно этого правила. Использование в речи риторического вопроса указывает на высмеивание, что показывает открытость иронии. Она проявляется не только в шуточных диалогах с характерной

осуждающей или пародийной интонацией, мимикой и изменением логики высказывания, но и с помощью риторических вопросов и обращений. Таким образом, ирония в данном случае считается открытой и ситуационной.

Ирония в ответе героя на высказывание его собеседницы можно реализуется через логико-синтаксическое средство создания иронии, выражающийся риторическим вопросом в реплике главного героя «Я что, на женщину похож?». Поскольку главного героя играет мужчина, ответ на его вопрос не последовал. Также особую важность представляет то, что при закадровом переводе переводчиками была успешна осуществлена синхронизация переведенных реплик с эмоциями героев в кадре.

Пример лексико-семантического средства создания иронии отображается в таблице 4.

Таблица 4 – Диалог Магдалены с отцом на улице

Исходный язык	Язык перевода
- Wer will das wissen? - Die Schwester von Paris Hilton. Na ich.	- Кто хочет это знать? - Сестра Пэрис Хилтон, не я же.

В этой фразе акцент ставится, с одной стороны, на невербальную коммуникацию: «закатывание» глаз, вздохи и интонация, что добавило выражению еще больше иронического характера, и, с другой стороны, на лексическое противопоставление реального изображаемому.

Для перевода иронии переводчиками были использованы переводческие трансформации В. Н. Комиссарова. Во второй реплике сразу используется две трансформации: грамматическая и комплексная лексико-грамматическая. Грамматическая трансформация заключается в объединении двух небольших реплик, соединенных запятой. Комплексная лексико-грамматическая трансформация выражается в антонимическом переводе частицы «на», означающая «ну», однако выбранный переводчиками прием позволил точнее отобразить иронию во фразе «не я же», которая и несет в себе язвительную насмешку над главным героем.

Ироническое изречение главной героини является открытым и относится к типу иронии, в котором чувства преобладают над разумом, так как контекст иронии широко известен зрителю, поэтому суть иронии и комический эффект

также легко достигается. Это своего рода открытая ирония, проявляющаяся через общеизвестный контекст.

Иронический диалог выражается непосредственно через ситуацию, так как без нее свойство комического было бы утеряно, следовательно, ирония считается ситуационной. Эффект комического достигается через фонетические средства, выражающиеся в использовании героиней сатирической интонации и лексико-семантические за счет противоречия реального изображаемому.

Проанализируем иронические выражения в следующем фрагменте диалога, представленном в таблице 5.

Таблица 5 – Диалог режиссёра с Генри

Исходный язык	Язык перевода
- Ihr könnt doch nicht den Anfang killen!	- Как можно завязку убрать?

Продолжение таблицы 5.

- Oh, doch, wir wollen nämlich nicht, dass die Leute im Kino einschlafen. - Excuse me? - Wir nicht wolle, dass Leute bei uns im Kino einschlafe.	- Ее пришлось убрать, чтобы люди в кинотеатре не заснули. - Excuse me? - Мы не хотим, чтобы зритель в кинотеатре спал.

В переводе иронических выражений в данном фрагменте задействованы сразу несколько трансформаций. В переводе первой фразы «*Ihr könnt doch nicht den Anfang killen!*» задействована комплексная лексико-грамматическая трансформация (антонимический перевод) и лексическая (модуляция). Оригинальная фраза построена на восклицании с удивлением и отрицательной частицей «*nicht*», а русскоязычная версия строится с вопросом, но без отрицания: «*Как можно завязку убрать?*». Если перевести оригинальную фразу дословно: «*Вы не можете убрать завязку!*», то получится не ярко-выраженная эмоция говорящего, который высмеивает собеседников своим возмущением. Антонимический перевод в тандеме с невербальным компонентом лишь усилил сарказм.

В кинодиалоге речь идет о «завязке», под которой понимается сценарий фильма, хотя использованное в оригинальной реплике слово «*der Anfang*» переводится как

«начало». Чтобы развить значение этого слова, донести до зрителей суть диалога, переводчики прибегли к лексической трансформации: модуляции.

Вторая фраза переведена по той же комплексно лексико-грамматической трансформации совместно с грамматической заменой частицы «*doch*». Как известно, с немецкого языка на русский данная часть речи не переводится, она усиливает речевой акт, дает положительную или отрицательную оценку, исходя из контекста. В данном случае ее перевод выразил негативную оценку критикующему режиссеру, а ее переводом стала грамматическая замена сказуемым «*пришлось*».

Интересным переводческим решением, заслуживающим отдельного внимания, становится фраза «*Excuse me?*». Реплика не переведена с английского языка на русский, дабы в дальнейшем контексте показать:

- 1) происхождение героя (что он не немец и имеет акцент в немецком языке);
- 2) его глупость;
- 3) непонимание героя сути происходящего.

С одной стороны, реплика на английском языке звучит саркастично, с явной насмешкой над собеседником, ведь устойчивое выражение «*Excuse me?*» знает каждый, даже если и не владеет английским в полной мере. В конечной фразе диалога главный герой высмеял своего собеседника, повторив с акцентом и грамматическими ошибками изначально сказанную им фразу.

Важную роль играют фонетические средства создания иронии (мимика и акцент), благодаря которым раскрылась ирония. Несмотря на то, что грамматические ошибки в русскоязычной версии были опущены переводчиками и не воспроизведены аудиовизуально, они упростили выражение настолько, чтобы простым языком объяснить собеседнику свое решение.

Скрытая язвительная насмешка над собеседником в последней фразе характеризуется скорее продуманным ходом героя, проявляющимся в контексте ситуации между героями, известным только им, именно поэтому ирония является скрытой и ситуационной.

Стоит отметить, что ирония в приведенном диалоге является не только ситуативной, но и культурологической. Ее культурологический аспект выражается в использовании интонации и акцента собеседника, тем самым показывая, что он из другой страны и имеет иную национальность. На это также указывают англицизмы, которые часто появляются в его

репликах. Иронию создает фонетическое средство, выражающееся через невербальный компонент.

Рассмотрим еще один диалог и переводческие решения при его переводе, представленный в таблице 6.

Таблица 6 – Диалог Генри с его бывшими возлюбленными

Исходный язык	Язык перевода
- Habt ihr 2 wieder getrunken? - Wir sind so trocken, wie ein Flussbett in Afrika!	- А вы снова надрались? - Мы сухие, словно озера в Африке!

В русскоязычной версии первой реплики глагол *«trinken»* преувеличен в своем значении, с помощью чего переводчиками достигнут комический эффект. В переводе на русский глагол *«trinken»* обозначает *«напиться; сильно выпить»*, но, чтобы повысить юмористический эффект и наглядно продемонстрировать его в контексте, был подобран эквивалент в русском языке *«надраться»*.

Таким образом, в переводе этой реплики были задействован прием абдуктивного поиска, в процессе которого происходит лингвокультурное переключение, которая позволила наглядно показать и донести до русского зрителя не только комичность ситуации, но и «степень трезвости» героинь.

С применением данного приема создается намеренное завышение иронического тона, что считается стилистическим средством создания иронии, в переводе данной фразы переводчики прибегают к намеренному использованию патетической лексики: *«надраться»*.

Теперь рассмотрим подробнее вторую реплику диалога. При передаче иронии был задействован дословный перевод. Однако, в контексте данной ситуации, он был выполнен неверно и с потерей комического смысла. Изначальная ошибка состоит в том, что переводчики прибегли к дословному переводу, ведь он применяется в исключительных ситуациях. В оригинальной фразе ответ героини звучит с выраженной насмешкой, ему помогает невербальный компонент. Однако перевод фразы *«Wir sind so trocken, wie ein Flussbett in Afrika!»* – *«Мы сухие, словно озера в Африке!»* звучит неоднозначно и вызывает сомнения в правильности его перевода, поскольку дословный перевод ироничного выражения не до конца передает шутку героини, ответившей на вопрос ее собеседника.

Сравнивая перевод реплик, можно заметить, что в первом случае переводчики прибегли к абдуктивному поиску, которого не хватает и в последующей реплике. Можно было перевести данную фразу как «*Мы трезвые, как стёклышко!*» или «*Мы ни в одном глазу!*», выбрав наиболее точный вариант как для русскоязычной аудитории по передаче смысла, так и по передаче комичности ситуации. Возможно, переводчики старались сохранить нейтральную лексику, но при этом пожертвовали точностью перевода. Если бы переводчики использовали абдуктивный поиск, комический эффект был бы выражен ярче.

Таким образом, неверно подобранное переводческое решение привело к ошибке, из-за которой целое выражение звучит сомнительно. Причиной этому может послужить еще игра слов, которую довольно сложно верно передать. В обеих репликах ирония считается открытой и ситуационной.

Следовательно, комический эффект второй реплики создается посредством невербальных средств (мимики, тона, смеху), что является фонетическим средством создания иронии.

Проанализируем еще один небольшой фрагмент диалога из таблицы 7.

Таблица 7 – Диалог Магдалены с отцом

Исходный язык	Язык перевода
- Du bist genau 8. - Wie kann man ungenau 8 sein?	- Тебе ровно 8? - А разве бывает 8 неровно?

В представленном фрагменте диалога показан открытый вид иронии – риторический, заключающийся фразе «*А разве бывает 8 неровно?*». Благодаря мимике, язвительной усмешке героини и поставленному вопросу четко прослеживается риторическая ирония. Такой насмешкой героиня буквально вводит своего собеседника в тупик, наводит его на мысль о глупости его вопроса.

При переводе иронического диалога переводчицам удалось передать комичность ситуационной иронии. Здесь наблюдается применение комплексной лексико-грамматической и грамматической трансформации: антонимического и дословного перевода. Несмотря на то, что в оригинальной фразе первой реплики нет вопроса, переводчики поступили иначе. Изменив повествовательную реплику на

вопросительную, им удалось ярче создать эффект комичности, при этом не нарушив смысл целой фразы. Подходящее изменение повествовательного вопроса в вопросительный, послужил также и передаче глупости его вопроса, поскольку, по сюжету фильма, возраст его дочери уже был ему известен.

Дословный перевод второй реплики «*А разве бывает 8 неровно?*» блестяще подходит как к ситуации, так и к логичности перевода, поскольку иначе в данной ситуации поступить было невозможно, так как смысл и суть предельно ясны и для их перевода не нужно прибегать к дополнительным трансформациям.

Ирония проявляется через ситуацию, а не через культурологический аспект. Это объясняется ее оценкой к собеседнику и способом осторожно указать через риторический вопрос глупость вопроса ее оппонента.

Стоит отметить, что важно не только правильно подобрать переводческую трансформацию, но и не переборщить с ее использованием, иначе можно потерять оригинальность исходного языка.

В переводе иронического фрагмента диалога ирония выражается посредством вздоха, повышенной интонации, закатывания глаз, что является фонетическим средством создания иронии.

Для сравнения возьмём ещё один пример перевода открытой иронии, представленный в таблице 8.

Таблица 8 – Диалог Генри и сотрудника штрафстоянки

Исходный язык	Язык перевода
– Habt ihr wenigstens eine Garage wo man ihn unterstellen kann? – Sieht das aus wie eine Fünf-Sterne-Hotel?	– Ну хоть гараж какой-то у вас здесь есть? – Это что, пятизвездочный отель?

Риторический вид иронии, относящийся к открытому типу, на кроется во фразе «*Это что, пятизвездочный отель?*» («*Sieht das aus wie eine Fünf-Sterne-Hotel?*»). Речь идет о машине, которую эвакуировали на штрафстоянку, и где нет гаражей, однако герой фильма надеется, что рабочие смогут сделать для него исключение, но в ответе на его просьбу один из работников высмеял его, сравнив штрафстоянку с «*пятизвездочным отелем*», в котором выполняют пожелания гостей.

Насмешка над героем представлена в открытой форме и выражается риторическим вопросом. Решением при переводе данной иронической реплики стала грамматическая трансформация – дословный перевод. Смысл данной фразы понятен каждому зрителю, что в исходном языке, что и в языке-реципиенте, поэтому дополнительных трансформаций не потребовалось.

Анализируя переводческое решение первой реплики, сразу бросается в глаза опущение конструкции «*wo man ihn unterstellen kann*» (куда ее можно поставить). Опущенная конструкция «*wo man ihn unterstellen kann*», по мнению переводчиков, является лишней, так как вопрос про «гараж» уже подразумевает под собой «желание поставить в него машину». То есть как для переводчика, так и для зрителя, связь «гаража» и «машины» является очевидной, не требующей никаких уточнений. Чтобы избежать повторения и не перегружать перевод семантически избыточными смысловыми конструкциями, переводчики использовали грамматическую трансформацию – опущение (импликация).

Использование импликации в данном случае обуславливается избыточными компонентами, уточнениями про гараж. Если перевести до конца фразу и тем самым дополнить перевод, то получится «*Ну хоть гараж какой-то у вас здесь есть, куда можно машину поставить?*». Отсутствие этих компонентов не сказалось на точности перевода, что доказывает правильность выбранного переводческого решения.

В продемонстрированном выше кинодиалоге ирония является ситуационной и скрытой, поскольку она опирается на узкий контекст и на происходящее событие, известное только двум героям. Языковым средством выражения открытой иронии послужило фонетическое средство – надменный тон, с которым была произнесена фраза «*Это что, пятизвездочный отель?*».

Ирония в диалоге реализуется через фонетическое средство (невербальный компонент) и лексико-семантическое, выражающееся в противопоставлении реального изображаемому.

Проанализируем следующий фрагмент диалога (таблица 9), содержащий в себе ироническое выражение:

Таблица 9 – Диалог Генри с Тристаном

Исходный язык	Язык перевода
- Habt Sie den geklaut? (die	- Вы ее угнали?

Situation mit einem anderen Auto) - Nee, den habe ich im Lotto gewonnen.	- Не, в лотерею выиграл.

В данном диалоге ирония проявляется в виде открытой насмешки во фразе героя «*Habt Sie den geklaut?*» («*Вы ее угнали?*»). По сюжету кинокомедии речь идет о дорогой машине, на которой приехал главный герой. Насмешка заключается именно в колкой фразе его собеседника, ведь он знал, что доход его собеседника не позволяет ему приобрести дорогой автомобиль. Ирония Тристана обернулась неудачей, ведь ответ главного героя оказался достойным: он преобразовал его колкость в шутку и свел конфликт на «нет».

Анализируя иронию всей ситуации, становится ясно, что шутка будет понятна не каждому, ведь она является ситуационной и напрямую зависит от контекста и обстоятельств. Важно, что при переводе целого ироничного диалога переводчики прибегли к простой грамматической трансформации (дословному переводу). Тем самым им удалось сохранить комический эффект.

Ещё одной трансформацией, не сразу заметной на первый взгляд, является модуляция (вид лексико-семантических трансформаций). Первым значением глагола «*klauen*» является «воровать, красть», но перевод был преобразован в более широкое, подходящее под ситуацию, значение «угонять».

Созданию комического эффекта послужило фонетическое средство: невербальный компонент, проявляющийся в шутливом удивлении, мимике героя, повышенном тоне, ухмылке.

Поскольку ирония в продемонстрированном диалоге опирается на узкий контекст, понятный немногим, то она является скрытой и ситуационной. Более того, Тристан, обладая знаниями о финансовом положении своего знакомого, нашёл, чем задеть Генри.

Проанализируем продолжение диалога между Тристаном и Генри в таблице 10.

Таблица 10 - Продолжение диалога между Тристаном и Генри

Исходный язык	Язык перевода
- Können Sie mir Ihren	- Вы мне не дадите кресло

Kindersitz leihen? - Brauchen Sie noch vielleicht ein wenig Geld? - 20 Euro? Passt schon.	детское напрокат? - Может Вам подбросить и деньжат? - 20 евро? Обойдусь.

Здесь мы наблюдаем, что в беседе между героями ощущается небольшой конфликт. Негативное отношение друг к другу выражается через открытую иронию с оттенком язвительности. Негативное отношение, язвительность и оценка считаются характерными чертами открытой иронии, именно поэтому ирония в диалоге относится открытому типу. Выражение «*Brauchen Sie noch vielleicht ein wenig Geld?*» носит ироничный характер, перевод которой («*Может Вам подбросить и деньжат?*») подтверждает его. Герой кинокомедии, произнесшей ее, руководствовался скорее эмоциями, так как говорящий не скрывает своей оценки.

Для перевода данной фразы переводчики прибегли сразу к нескольким трансформациям: к грамматической (импликации), замене и лексико-семантической (модуляции). Сравнивая оригинальную фразу с ее переводом, можно заметить, что устойчивое выражение «*ein wenig*» было опущено. Конструкцию, однако, можно было перевести как «*немного/чуть-чуть*», но вместо нее переводчики использовали соединительный союз «*и*», что помогло ярче продемонстрировать насмешку. Далее глагол «*brauchen*», основное значение которого – «*нуждаться*», переведен как «*подбросить*». Если переводить дословно, то данная реплика звучала бы с совсем другим оттенком, не имея комического эффекта. Возможный дословный перевод фразы «*Вам нужно немного денег?*» звучит скорее как предложение, подразумевающее под собой помощь, а не язвительную насмешку. В этом случае была использована модуляция (смысловое развитие), которая помогла расширить значение глагола, тем самым придав реплике ироничный характер.

Отдельное внимание заслуживает перевод существительного «*Geld*», которое в немецком языке имеет единственное значение – «*деньги*». Интересным ходом переводчиков стал прием лексического добавления – уменьшительно-ласкательный суффикс: именно он придал существительному эмоциональную окраску. Через морфологическое средство выражения иронии (уменьшительно-ласкательный суффикс) достигается комический эффект. Таким образом, из слова «*деньги*»

появилось эмоционально-экспрессивное существительное «деньжата». Ирония, в данной реплике, выражается через прием языковой игры, который относится к лексико-семантическому средству создания иронии (лексический уровень).

Теперь рассмотрим ответ собеседника на его вопрос и переводческие решения при переводе последней реплики. В последней фразе героя «20 Euro? Passt schon» ирония видна скорее в переводе «20 евро? Обойдусь», нежели чем в оригинальной фразе. Для перевода этой реплики переводчиками была применена лексико-семантическая трансформация – модуляция.

Выражение «Passt schon» является устойчивым и в разговорной лексике переводится как «нормально!» или «ну ладно!». Если использовать устойчивый перевод, то ответ собеседника «20 евро? Нормально!» показался бы нелогичным и подразумевал бы под собой прямую просьбу в деньгах. Цель его ответа заключается в скрытом упреке, это способ косвенно показать, что 20 евро – это маленькая сумма и он не нуждается ни в ней, ни в его язвительных насмешках.

Ирония во фразе «Passt schon» реализуется через улыбку, вздох и смех, что создает фонетическое средство создания иронии. Перевод целого ироничного диалога можно считать успешным, поскольку переводческие решения верно передали настроение, комичность ситуации и отношение героев друг к другу.

Рассмотрим пример, в котором при переводе иронии была использована грамматическая замена целой фразы (таблица 11):

Таблица 11 – Разговор Генри с Катариной

Исходный язык	Язык перевода
- Ich habe dich nicht rausgeworfen. - Hast du Alzheimer?	- Я тебя не вышвыривал. - Провалы в памяти?

Во фрагменте прослеживается риторическая ирония (открытый тип) во второй реплике над главным героем. Ирония заключается в реакции героини на ответ ее собеседника. Причиной тому послужила предыстория их отношений. В представленном диалоге приемом в переводе иронии является грамматическая трансформация – замена. Можно заметить, что в переводе фразы «Hast du Alzheimer?» – «Провалы в

памяти?» произошла замена целой конструкции нейтральными синонимами. Если бы переводчики прибегли к дословному варианту перевода «У тебя Альцгеймер?», это могло вызвать непонимание у зрителей, поскольку, во-первых, многим болезнь неизвестна и те, кто слышал о ней, возможно, не осведомлены о её научном названии или значении, и, во-вторых, дословный перевод звучал бы грубо и не передал комический эффект, который демонстрируется в исходной реплике.

Ироничности к высказыванию героини добавляет еще невербальные средства: разведение рук, смех, повышенная интонация, само развитие отношений между героями в течение фильма. Открытый тип иронии характеризуется за счет упрека, который виден в ответе героини, что считается выражением негативного отношения.

Из диалога видно, что ирония выражается непосредственно через ситуацию, разыгрываемой участниками беседы, поэтому она является ситуационной. В данной реплике ирония выражается посредством происходит противопоставление реального изображаемому, что является лексико-семантическим средством. По сюжету кинокомедии у героя нет провалов в памяти, и его собеседница пыталась доказать ему его вину в их расставании. Ирония раскрывается через эмоции, упрек и оценку, что говорит о ее открытости.

Рассмотрим последний диалог из комедии “Kokowääh” (2011), представленный в таблице 12:

Таблица 12 – Диалог Генри с режиссёром

Исходный язык	Язык перевода
- Meine letzten 3 Filme hatten insgesamt über 9 Millionen Zuschauer. - Na, und? Das macht Bully Herbig mit einem Film.	- Три моих фильма 10 миллионов зрителей посмотрели. - Столько же Хербиг собрал одним фильмом.

В данном диалоге задействованы следующие переводческие решения: грамматическая трансформация (импликация) и лексическая – лексико-семантическая замена (модуляция). Речь идет о заслугах режиссера, который буквально хвастается просмотрами своих последних киношедевров. Вся ирония раскрывается в ответе героя на его заявление. В переводе первой реплики использована грамматическая трансформация – импликация (опущение). В

оригинальной фразе ключевое значение имеет слово «*letzten*», что означает в переводе на русский язык «последний». Было важно упомянуть и перевести дословно, что именно «три последних фильма» просмотрели больше девяти миллионов зрителей, но в русскоязычной версии акцент построен на том, что либо у режиссера за всю его карьеру было три фильма, которые собрали более девяти миллионов просмотров, либо режиссер всего лишь снял три фильма. В этом случае нарушена логика фразы, поскольку она отличается от исходной реплики.

Сопоставляя оригинал с переводом можно понять, что грамматическое опущение прилагательного «*letzten*» стало ошибочным. Интересным переводческим решением стал перевод выражения «*über 9 Millionen*», поскольку дословный перевод звучит «*свыше/более 9 миллионов*», однако переводчики перевели с точностью «*10 миллионов*», о которой не сказано в фильме. Такой прием можно принять за лексико-семантическую переводческую трансформацию – модуляцию – поскольку переводчики расширили значение фразы «*über 9 Millionen*», но данное решение было неверным, поскольку не было сказано точного числа зрителей: это могло быть и десять с половиной, и одиннадцать миллионов зрителей.

Открытая ирония наблюдается во второй реплике, в ответе главного героя на заявление режиссера. Ирония выражается здесь не только реакцией главного героя, но и выраженной язвительной насмешкой, презрительным отношением и негативной оценкой к собеседнику, именно поэтому она считается открытой и ситуационной.

В переводе его реплики «*Na, und? Das macht Bully Herbig mit einem Film*» – «*Столько же Хербиг собрал одним фильмом*» видно, что переводчики опустили первую часть фразы «*Na, und?*», означающая «*И что?*». Такая конструкция не препятствует переводу и ее отсутствие не сказывается на потере смысла. Она оказывает более выраженную насмешку, но ответ героя полностью построен на высмеивании собеседника, а опущенная конструкция «*Na, und?*» лишь усилила бы иронию.

Перевод оставшейся части фразы «*Das macht Bully Herbig mit einem Film*» был выполнен дословно, но с опущением имени знаменитого режиссера «*Булли*» – «*Столько же Хербиг собрал одним фильмом*». Такой прием усиливает насмешку над собеседником, дав понять, что есть режиссеры в разы лучше и его достижения несравнимы с достижениями именитого Булли Хербига. Однако можно заметить одно различие –

использованное время. Оригинальная фраза построена на настоящем времени, а ее перевод на прошлом. Грамматическая ошибка указывает на нарушение логики, поскольку по контексту знаменитый режиссер Булли Хербиг собирает более 9 кинозрителей за один фильм. Отклонение такого рода является несущественным и не искажает комический эффект. Ирония в реплике выражается в символичной фигуре известного режиссера «Хербиг», как раз этот символ указывает на стилистическое средство.

Для количественного анализа и выявления самых распространенных приемов при переводе иронии нам потребуется проанализировать еще одну кинокомедию Т. Швайгера под названием „Honig im Kopf“ (2014), которая в русскоязычной версии называется «Мёд в голове» (2014). Данная комедия была переведена и озвучена студией перевода FocusStudio, поэтому имена переводчиков нам неизвестны.

Рассмотрим первый пример перевода фрагмента диалога в данной кинокомедии (таблица 13):

Таблица 13 - Фрагмент диалога Тильды и Смюллы

Исходный язык	Язык перевода
- Was steht auf dem Grabstein eines Schornsteinfegers? - Ich weiß nicht. - Der kehrt nie wieder.	- Что написано на могиле парашютиста? - Не знаю. - Допрыгался.

В диалоге между двумя героинями можно увидеть скрытую иронию, которая по сюжету было высказана на похоронах. Ситуация, в которой было употреблено данное выражение придаёт еще большую насмешку и ироничность. Удивительно, но слово «*Schornsteinfeger*» в первой реплике переведено как «*парашютист*», но на самом деле оно означает профессию «*трубочист*». Для развития контекста и ситуации переводчиками была применена лексическая трансформация – модуляция. Такая лексико-семантическая замена позволила переводчикам подобрать более подходящий вариант, раскрывающий иронию.

Перевод второй фразы выполнен дословно. Отдельного внимания заслуживает последняя реплика. Здесь прослеживается грамматическая замену полного предложения до одного сказуемого «*допрыгался*». Такие переводческие решения можно считать успешными, поскольку дословный

перевод фразы звучал бы примитивно и не передал бы суть шутки героини.

Ирония в диалоге выражается через игру слов, которая является лексико-семантическим средством. Несмотря на то, что это был своеобразный анекдот, рассказанный собеседнице в неподходящее время, в нем отслеживается игра в таких словах, как «допрыгался» и «парашютист».

Тип иронии в диалоге является скрытым, поскольку контекст всей ситуации известен только двум героям. Кроме того, обстоятельство, в котором происходила беседа относится к конкретному месту и времени, что указывает на ситуационный тип иронии.

Стоит заметить, что существует и второй перевод проанализированного диалога. Официальным русскоязычным переводом в кинопрокате является вариант с «парашютистом», но есть и второй: вместо «парашютиста» было использовано «атеист» и перевод первой реплики звучал так: «Что написано на могиле атеиста?». Перевод разгадки вопроса звучит «Весь разодет, а пойти-то некуда». При своем переводе эта фраза нарушает логику оригинальной версии, поскольку изначальный вариант был заменен несуществующими фразами.

Проанализируем переводческие решения в следующем фрагменте диалога (таблица 14):

Таблица 14 - Фрагмент диалога Нико с Амандусом

Исходный язык	Язык перевода
- Woher hast du die Pistole? - Auf jeden Fall nicht aus dem Mediamarkt.	- Откуда ты его взял? - Ну уж конечно не в супермаркете.

На данном примере мы наблюдаем открытую иронию во второй реплике, заключающуюся в насмешке героя над вопросом своего собеседника. Для перевода ироничного диалога переводчики прибегли к следующим переводческим трансформациям: грамматической (замене) и лексической (модуляции).

Интересно, что при переводе первой реплики слово «*die Pistole*» (нем. пистолет) было заменено на местоимение «*его*». Это объясняется тем, что на экране зритель видит героя, держащего оружие, и его собеседник указывает рукой на данный предмет, что позволило в контексте ситуации заменить слово «*die Pistole*» на местоимение.

Вся ирония кроется в ответе главного героя, комический эффект которой создают еще и невербальные средства (удивление, ухмылка). Перевод наречия «*Auf jeden Fall*» переведен как «ну уж конечно», хотя это наречие является устойчивым выражением и переводится как «в любом случае». Таким образом, переводчики создали комический эффект, чтобы ярче передать насмешку. Реакцией «ну уж конечно» можно также считать за некий способ высмеять героя, продемонстрировать глупость и очевидность ответа на вопрос.

Особого внимания заслуживает перевод слова «*Mediamarkt*», который на самом деле является названием магазина техники. Переводческим решением стала замена словом «супермаркет», однако такой ход можно объяснить тем, что российскому зрителю могла быть неизвестна эта сеть магазинов. Нельзя исключать и невербальный компонент данного диалога, в котором особенно преобладает повышенный тон, жесты и яркая мимика лица.

Проанализированное ироническое высказывание Амандуса выражается посредством восклицания и ухмылки, которые являются фонетическим средством создания иронии.

Тип иронии в диалоге является также открытым и ситуационным, потому что в ней ясно выражена насмешка над героем, и большая роль отводится вниманию на разговор двух героев.

Проанализируем следующий пример открытой иронии, представленный в таблице № 15:

Таблица 15 – Фрагмент диалога Тильды с врачом

Исходный язык	Язык перевода
- Bist du ganz alleine? - Wem nimmst du, wenn du einen Arzttermin hast?	- Ты пришла одна? - А разве к врачу кого-то с собой приглашают?

В диалоге четко прослеживается риторическая ирония во фразе героини, «А разве к врачу кого-то с собой приглашают?». Ход героини, использующей риторический вопрос, создает комический эффект и показывает нам, что риторический тип иронии обращен одновременно и к окружающим, сидящим рядом, и в то же время ни к одному из них. Не только предпочтение героини ответить вопросом на вопрос придает ироничности, но и ее интонация и ухмылка.

В реплике Тильды можно также заметить элемент рассуждения, свойство которого принадлежит риторической

иронии. Так как ответа на него не последовало, ее вопрос считается риторическим. Цель приема риторического вопроса заключается в насмешке над собеседницей и способом показать, что ее вопрос кажется ей глупым и не требующим его постановки.

Здесь также наблюдается использование переводческих трансформаций: грамматической (замена и импликация), а также лексической (модуляция). Первой трансформацией в переводе второй реплики является импликация (опущение) первой части фразы: «*Wem nimmst du...*». Кроме того, в переводе было опущено личное местоимение «*du*» (*ты*), и была добавлена фраза «*a разве*», что усилило комический эффект ситуации.

Вместо общепринятого перевода глагола «*haben*» (*иметь*), переводчики расширили значение и заменили его глаголом «*приглашать*». В данном случае произошло нарушение смысла фразы, поскольку героиня имела в виду не приглашать кого-то к врачу, а брать с собой на прием к врачу. Слово «*Arzttermin*», что означает на русском языке «*прием у врача*», было сокращено в своём значении до слова «*врач*». Если бы переводчики перевели ироническое высказывание дословно: «*А кого ты берешь с собой, когда у тебя прием у врача?*», то фраза вряд ли приобрела тот ироничный оттенок, который бы сочетался и с поведением героини фильма, и ее целью ответить с насмешкой на вопрос.

Ирония выражается в риторическом вопросе героини, что относится к логико-синтаксическому средству создания иронии. Тип иронии в данном случае является ситуационным и открытым, поскольку ирония употребляется с целью тонкой насмешки, оценки и отмечается язвительной улыбкой героини.

Рассмотрим следующий фрагмент диалога, содержащий в себе иронию (таблица 16):

Таблица 16 – Фрагмент диалога Амандуса с врачом

Исходный язык	Язык перевода
- <i>Wie viel macht 9+3?</i> - <i>Sie wissen nicht, was 9+3 macht? Und Sie sind Arzt?</i>	- Сколько будет 9+3? - Вы не знаете сколько будет 9+3? И Вы при этом доктор?

В данном диалоге комический эффект прослеживается во второй реплике героя «*Вы не знаете сколько будет 9+3? И вы при этом доктор?*». Ирония в данном диалоге опирается на язвительно-критическую форму высказывания, выражает

оценку и негативное отношение к участнику беседы, а наличие в ней риторического вопроса характеризует иронию открытого типа.

Можно заметить, что в риторическом вопросе ярко выражен язвительно-критический упрек, оценка и негативное отношение к доктору. Здесь прослеживается использование грамматической и лексической трансформаций – синтаксического уподобления (дословный перевод) и модуляции (смысловое развитие).

Вторая реплика переведена дословно, однако в последнем вопросе переводчиками было добавлено выражение «*при этом*». Переводческим решением стало лексическое добавление для того, чтобы расширить смысл высказывания и придать фразе иронический характер. Такие решения являются успешными и полностью передают смысл.

В проанализированном диалоге ирония является ситуационной, так как большая роль отводится определенной ситуации, разыгрываемой участниками беседы. Конечно, нельзя исключать и невербальный компонент, которые также являются способом передачи иронии: повышенная интонация, язвительная улыбка, мимика. Во фрагменте диалога ирония выражается через риторический вопрос, таким образом, она относится к логико-синтаксическому средству создания иронии.

Рассмотрим следующий фрагмент диалога Амандуса с администратором отеля, представленный в таблице 17:

Таблица 17 – Фрагмент диалога Амандуса с администратором

Исходный язык	Язык перевода
- Warum haben eigentlich alle Italiener einen Oberlippenbart? - Warum? - Weil sie aussehen wollen, wie ihre Mütter.	- Почему все итальянцы носят усы? - Почему? - Потому что хотят быть похожими на своих матерей.

В представленном диалоге ирония выражается через шутку, которая не нацелена на высмеивание. Ее особенность уже с самого начала диалога заключается в культурологическом аспекте. Сам комичный эффект раскрывается в ответной реплике героя. При переводе иронии были использованы следующие грамматические трансформации: дословный перевод и импликация (опущение).

В переводе первой фразы можно заметить, что наречие «*eigentlich*» (*на самом деле*) опущено и его перевод в русскоязычной версии отсутствует. Это объясняется тем, что повторного подтверждения факта об итальянцах не требуется, а наречие «*eigentlich*» только бы усилило его.

Последняя реплика героя переведена дословно, но с элементами опущения и замены слов. Сразу, что можно заметить, – это опущение местоимения «*sie*» (*они*). Однако опущение личного местоимения несколько не влияет на смысл всей фразы, поскольку по контексту ясно, что речь идет об итальянцах, следовательно, повтора не требуется.

Не только эмоциональность, акцент, а также внешность героя, свойственная итальянцам (темные кудри, усы, цвет кожи) указывают на культурологическую иронию, но и реальная действительность. Несмотря на то, что это была шутка, итальянец согласился с высказыванием своего собеседника, поскольку он сам носит усы.

Ирония в проанализированном диалоге является открытой, так как факт о ношении итальянцами усов является своеобразным стереотипом, который многим известен. Использование символических значений слов, в данном случае это – «*усы*» и «*итальянцы*» создают иронический образ, который относится к стилистическому средству создания иронии.

Проанализируем переводческие решения следующего фрагмента разговора официанта с семьёй Розенбах, представленный в таблице 18:

Таблица 18 – Отрывок разговора официанта с семьёй Розенбах

Исходный язык	Язык перевода
- Damen und Herren, haben sie gewählt? - SPD, wie immer.	- Вы уже сделали свой выбор? - Я за социал-демократов.

На данном примере ирония также раскрывается в ответе главного героя на вопрос своего собеседника во фразе «*Я за социал-демократов*». По сюжету кинокомедии речь шла не о партийных выборах, а о блюде в ресторане, именно в этом и заключается комический эффект представленного диалога.

Здесь мы наблюдаем прием нескольких переводческих трансформаций: грамматической (замена) и лексической (модуляция).

В переводе первой реплики переводчики прибегли к замене обращения официанта «*Damen und Herren*» (дамы и господа), вместо этого они заменили фразу местоимением «вы». Вероятно, такой прием был предпринят в целях экономии времени для закадрового перевода. Следующим приемом стала также грамматическая замена глагола «*wählen*» (выбирать) выражением «сделать выбор», таким способом переводчики расширили значение и подобрали более подходящий ситуативный вариант, нежели дословный перевод.

Во второй реплике задействована грамматическая трансформация (опущение) и лексическая (модуляция). В оригинальном выражении присутствует фраза «*wie immer*», означающая «как всегда», однако в русскоязычной версии она опущена, но и не подобрано синонимичного выражения. Переводчики выбрали способ развития смысловой составляющей, они сжато и в то же время точно передали суть высказывания героя.

Особенного внимания заслуживает перевод аббревиатуры партии «*SPD*». Несмотря на то, что существует официальный перевод партии в русском языке «Социально-демократическая партия Германии (СДПГ)», переводчицами была удачно подобрана иная вариация: принимая во внимание факт неосведомленности российских зрителей о немецких партиях, они передали сокращенный смысл партийной идеологии.

Узкий контекст отображает скрытый тип иронии, так как высказывание героя может вызвать непонимание, как со стороны зрителей, так и со стороны собеседников в фильме. Высказывание героя о партии и выборе блюда превращает беседу в некую игру, что создает лексико-семантическим средства иронии.

Рассмотрим пример открытой иронии в следующем фрагменте диалога (таблица 19):

Таблица 19 - Фрагмент диалога Сары с бывшим возлюбленным

Исходный язык	Язык перевода
- Ich würde dann nie kommen. - Ich habe dich auch nicht eingeladen.	- Я бы не пришел сюда. - Я тебя и не приглашала.

Открытая ирония ярко выражена во второй реплике диалога не только в виде насмешки, но и язвительно-критического отношения к поступку собеседника, который явился на праздник без приглашения. Это своеобразный способ «осадить» и в то же время высмеять своего оппонента через колкую фразу «Я тебя и не приглашала», через язвительно-критическое отношение героини к собеседнику проявляется открытая ирония.

Для начала проанализируем перевод первой реплики. Переводчики выбрали прием лексической трансформации (модуляция) и грамматической (опущение). В оригинальной версии используется частица «*nie*» (*никогда*), но в переводе на русский язык ее значение сужено до частицы «не». Своеобразное сужение значения может также являться лексическим развитием, подходящим в контексте построенной беседы. Можно было перевести частицу «*nie*», как «ни за что», в таком случае смысл и посыл звучал бы иначе. Также вызывает интерес добавление лексической единицы – наречия «сюда». В сравнении с немецкой репликой «*Ich würde dann nie kommen*», такое наречие отсутствует, данный прием также считается смысловым развитием. Добавление обстоятельства времени лишь подчеркивает и конкретизирует ситуацию, указывая на мероприятие, где именно собеседнику не следовало появляться.

Нельзя оставить без внимания опущение наречия «*dann*», перевод которого опущен в русской версии кинокомедии. Что касается иронического ответа героини, который выражается остро ироничным ответом, то в ее переводе были задействованы те же переводческие решения: грамматическая трансформация (опущение) и лексическая (модуляция). На первый взгляд перевод кажется дословным, однако перевод частицы «*nicht*» (*нет*) развит до варианта «и не». Если перевести дословно, то в русском языке она будет звучать сухо: «Я тебя не приглашала», без иронической ноты и не имея того язвительного эффекта, который создается фразой «и не».

В содержании иронии создается акцент на ситуацию, происходящей на празднике героини. Большую роль играет невербальный аспект: тон, оценивающий взгляд, ухмылка, через который выражается ирония, что является фонетическим средством создания комического.

Проанализируем последний фрагмент беседы из комедийного фильма «Мёд в голове» (2014), содержащий в себе иронию (таблица 20):

Таблица 20 – Фрагмент беседы, содержащий реплики Вивиан и Амандуса

Исходный язык	Язык перевода
- Und jetzt einen Tost auf unseren lieben Amandus! - Toast? Ich habe ein Brötchen	- Предлагаю поднять тост за нашего дорогого Амандуса! - Тост? Но у меня тут булочка.

В представленном диалоге мы наблюдаем ироническое выражение во второй реплике: «Тост? Но у меня тут булочка». Эта фраза не содержит в себе элементы высмеивания или ухмылки, скорее шутливое высказывание для поддержания беседы, чтобы развеять обстановку. Игра слов во второй реплике заключается в слове «*Toast*», который имеет сразу два значения в толковом словаре С. И. Ожегова: «краткая застольная речь» и «поджаренный или подсушенный ломтик хлеба». Поскольку слова произносятся одинаково, но имеют разные значения, герой потерял нить беседы и принял слово «тост» за кусок хлеба, поскольку его блюдо было подано вместе с булочкой.

Теперь обратим внимание на перевод данной реплики. Переводчики смогли успешно передать не только смысл, но и эмоциональный аспект высказанной им фразы: недоумение и смущение. В переводе иронии переводчики применили лексическую трансформацию: модуляцию. В оригинальной реплике отсутствует союз «*aber*», обозначающий «но». Переводчики развили значение фразы с помощью соединительного союза, который помог лексически связать два простых предложения. Можно также заметить добавление наречия «*tut*». Подобный ход послужил связью с

происходящим действием в ходе кинокомедии, когда герой указал рукой на тарелку, на которой вместо «тоста» лежала «булочка». Переводчики лишь подчеркнули этот момент и обратили внимание зрителей, что именно имел в виду герой. Через наглядное действие героя можно охарактеризовать иронию как открытую и ситуационную, ведь через аудиовизуальный компонент зрителям видны обстоятельства, в которых происходит ситуация.

Ирония выражается в своеобразной игре со словом «*тост*» и его значением, это является логико-синтаксическим средством создания иронии.

Таким образом, в данном параграфе мы проанализировали примеры из кинокомедий и выявили наиболее распространенные приемы при переводе иронии и, вслед за Т. А. Казаковой, мы согласны с тем, что переводчики придерживаются данных ею рекомендаций.

Согласно проведенному анализу двух кинокомедии „Kokowääh“ (2011) и „Honig im Kopf“ (2014), самыми распространенными приемами при переводе иронии считаются переводческие трансформации В. Н. Комиссарова, а именно: лексическая трансформация (модуляция), ряд грамматических трансформаций: замена (части речи/формы слова) и синтаксическое уподобление (дословный перевод), а из классификации Л. С. Бархударова – опущение (Приложение А).

Сопоставляя выявленные заключения с правилами Т. А. Казаковой, можно расширить ее рекомендации для переводчиков и добавить ряд грамматических трансформаций, например, замену частей речи/формы слова, как отдельный пункт правила.

Кроме того, проанализированные иронические фразы во фрагментах диалогов чаще всего являются типами открытой и ситуационной иронии. Распределяя иронические выражения по средствам их создания выделены наиболее повторяющиеся: фонетические средства (невербальная составляющая), логико-синтаксические (риторические вопросы и игра слов) и лексико-семантические средства (противопоставление реального изображаемому) (Приложение Б).

2.2 Особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в комедиях Т. Швайгера

В предыдущем параграфе практической главы мы провели качественный анализ иронических выражений из кинокомедий Т. Швайгера «Соблазнитель» (2011) и «Мёд в голове» (2014) и

детально рассмотрели приёмы, переводческие решения при переводе иронии. Кроме того, мы классифицировали иронические высказывания по средствам выражения на основе классификации М. Е. Лазаревой и типы иронии В. М. Пивоева и Т. Н. Клименко. На примере анализа можно заметить не только приемы, к которым прибегли переводчики при переводе иронических диалогов и фраз, но и трудности их передачи.

Для того чтобы избежать или устранить проблематику перевода иронии, переводчики зачастую использовали переводческие трансформации В. Н. Комиссарова. Самыми распространенными из них стали грамматические трансформации: замена, опущение и синтаксическое уподобление (дословный перевод). Однако не менее важной трансформацией перевода иронии считается лексическая: модуляция (смысловое развитие) и лексическое добавление. Именно модуляция применялась почти в каждом переводе иронических фраз. Помимо выше названных трансформаций играет немалую роль в переводе иронии абдуктивный поиск, но отметить частоту в его применении не удалось. Возникает вопрос, почему именно эти трансформации являются ключевыми переводческими решениями?

Выбор описанных приемов объясняется тем, что расхождение грамматических структур и лексического строя немецкого и русского языка напрямую влияют на передачу иронии в целом. Именно для того, чтобы передать структуру языка переводчикам зачастую необходимо использовать грамматические трансформации, самыми распространенными из которых стали замена и опущение.

Повторения и уточнения, отягощающие лексические единицы, мешают восприятию иронии и ведут к смысловой нагрузке фразы, именно поэтому из всех грамматических трансформаций опущение считается необходимым. Кроме того, замена целых конструкций нейтральными синонимами или частей речи с более подходящими значениями помогают раскрыть эффект комического.

Отдельного внимания заслуживает синтаксическое уподобление или дословный перевод, входящий в грамматические трансформации. Поскольку в исследовании Т. А. Казаковой рекомендуется с осторожностью использовать дословный перевод, переводчики не стали пренебрегать им, а наоборот, довольно часто его использовали, что нередко приводило к неоднозначному переводу, вызывающим сомнения, потере логичности, комического и иронического эффекта. Выявленными ошибками из анализа передачи иронии

в кинокомедиях стал как раз дословный перевод, характеризующийся буквализмом. В одной из фраз из кинокомедии Т. Швайгера «Соблазнитель» был применен дословный перевод, который не смог до конца передать шутку героини, хотя можно было использовать ряд других переводческих трансформаций либо использовать абдуктивный поиск, позволяющий найти похожий эквивалент в ПЯ. Таким образом, целесообразно отметить, что первой особенностью передачи иронии является выбор способа перевода иронических выражений.

Поскольку ирония – это явление сложное и неоднородное, то и передача с одного языка на другой представляет для переводчика определенные трудности, так как нужно не только верно перевести иронию, но и передать замысел автора. На основе проведенного анализа мы выявили сложности, с которыми столкнулись переводчики:

- 1 Различие грамматических и лексических структур;
- 2 Культурные различия (название мультфильма, политических партий и т.д.);
- 3 Передача невербального компонента (например, передача грамматических ошибок в оригинальной версии кинокомедии);
- 4 Подбор верного способа перевода иронии, в данном случае переводческой трансформации.

Исходя из выше выявленных трудностей в передаче иронии, возможно:

- 1 Использовать дословный перевод только тогда, когда он сможет сохранить и передать смысл иронический;
- 2 Применять абдуктивный поиск в тех случаях, когда в ПЯ есть эквивалент, способный заменить фразу в ИЯ;
- 3 Максимально сохранить смысл, не показав при этом культуру другого языка в плохом свете;
- 4 Донести юмористическую единицу так, чтобы не вызвать недоумение у культуры принимающей;
- 5 Найти золотую середину между использованием трансформаций и сохранением смысла оригинала, а также задумки автора.

Важно отметить, что мы рассматривали и анализировали не только переводческие решения, но и классифицировали языковые средства выражения иронии на основе различных уровней языковой структуры. Сославшись на классификацию языковых способов выражения М. Е. Лазаревой, нам удалось проследить степень ироничности выражения: в зависимости от уровня языковой структуры, средство создания иронии может

выражаться ярче или более тонко. Например, на фонетическом уровне языка ирония выражается открыто, она заметна и понятна сразу благодаря невербальному компоненту, ее цель и мотив проявляется в язвительной насмешке или негативной оценке. В процессе исследования часто встречающимися средствами выражения иронии стали фонетические. Это можно обосновать тем, что ирония реализуется ярче через невербальные средства, такие как: вздох, повышенная интонация, язвительная улыбка, насмешка. Посредством выражения невербальных компонентов, эффект комического достигается быстрее и проявляется ярче.

Следующими распространенными языковыми средствами создания иронии стали лексико-семантические средства. В основном они выражались через игру слов и лексическое противопоставление реального изображаемому. Во многих примерах мы наблюдали, что герои в своих высказываниях выдавали себя либо за несуществующего персонажа, либо за не являющуюся личность. Это видно в таких фразах, как: «*Я выгляжу как Бабка Ёжка!*» или «*Я что, на женщину похож?*». Также благодаря количественному анализу нам удалось выяснить, что не реже встречались и логико-семантические средства создания иронии (синтаксический уровень) – риторические вопросы.

В некоторых кинодиалогах ирония создавалась за счет риторического вопроса, это придавало комический эффект, критический и высмеивающий характер. Например, в таких фразах даже не требуется контекст, чтобы понять, открытый ли это тип иронии или нет: «*Вы не знаете сколько будет 9+3? И Вы при этом доктор?*», «*А разве к врачу с собой кого-то приглашают?*» или «*А разве бывает 8 неровно?*». Эти фразы объединяет одна черта: указать на глупость вопроса и очевидность ответа, то есть ее мотив, исходя из исследования М. Хартунга, выразить свою критику, а точнее дать своему собеседнику некую косвенную оценку.

Помимо выше названных средств создания иронии, сыграли роль и стилистические средства, хотя они встречались гораздо реже остальных. Например, создание собирательного иронического образа, использование символического значения слов, а также использование патетической (заниженной) лексики. На основе анализа мы выявили те способы выражения иронии и средства ее создания, которые наиболее часто встречались в иронических высказываниях. Из этого можно сделать небольшой вывод о том, что автор выбирает кратчайший, доступный и самый легкий способ выражения

ирония, вместо использования художественных средств выражения иронии, таких как: метафоры, гипербола, литота и т.д.

Приведем пример из анализа, чтобы выявить вторую особенность передачи иронии с немецкого языка на русский. Во фразе «*Die Schwester von Paris Hilton. Na ich*» («Сестра Парис Хилтон, не я же») антонимический перевод частицы «*na*» создал условия для того, чтобы передать в языке-реципиенте логико-семантическое средство: противопоставление реального изображаемому, что раскрыло ярче суть иронии. Таким образом, передача иронии зависит от средства ее выражения.

Суть иронии зачастую выражалась в невербальном компоненте (закатывание глаз, вздохи, ухмылка, язвительная улыбка и т.д.). Для более выраженной невербальной составляющей и яркой передаче иронического характера переводчики использовали лексические трансформации: лексическое добавление, исходя из контекста ситуации и модуляцию. Частое применение модуляции в переводе иронии обосновывается ее логическим выведением значения из исходной единицы. Это выражалось в необходимости внести ясность в перевод либо развить мысль автора. На основе анализа фрагментов диалогов, представленных в таблицах 5, 14 и 15, можно сделать вывод, что благодаря модуляции, грамматическому опущению и лексическому добавлению переводчикам удалось скрасить передачу смысла и раскрыть суть комического. Поэтому третьей особенностью передачи иронии с языка оригинала на язык перевода является наличие или отсутствие невербальных компонентов, обуславливающих применение тех или иных переводческих трансформаций.

Таким образом, в данном параграфе на примере выше проанализированных примеров из кинокомедий Т. Швайгера мы выяснили:

1 Три особенности передачи иронии с немецкого языка на русский;

2 Ошибки и неточности, допущенные переводчиками при передаче иронии.

Кроме того, были даны комментарии к особенностям передачи иронии и рекомендации, позволяющие в дальнейшем избежать потери комического эффекта.

Проанализировав переводческие решения в передаче иронии, классифицировав их по способам выражения (на основе классификации М. Е. Лазаревой), выявив особенности передачи иронии с немецкого языка на русский в

кинокомедиях с учетом рекомендаций, можно сделать следующие выводы по практической главе:

1 Переводчику необходимо владеть информацией о приемах перевода иронии (знать и применять переводческие трансформации В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова);

2 Уметь определять не только открытые виды иронии, но и тонкий скрытый юмор, свойственный какой-либо национальности;

3 Переводчику необходимо владеть не только языком оригинала, но и в достаточной мере владеть языком перевода.

Заключение

Исходя из поставленных нами задач, в ходе выполнения выпускной квалификационной мы определили, что понятие «ирония» – явление сложное и многогранное, поэтому мы рассмотрели несколько его обозначений и решили, что в контексте данной выпускной квалификационной работы будем придерживаться определения лингвиста, данного И. Р. Гальпериным. В соответствии с определением понятия «ирония» была изучена сущность иронии, подразумевающим под собой стилистический прием, обладающий двумя типами лексических значений, основанных на противоречивости.

Кроме того, мы выявили главные проблемы перевода иронии: незнание и непонимание культурных особенностей, ценностей и норм, а также юмора, являющимся результатом игры слов. В связи с выявленными сложностями передачи иронии мы определили трудности, которые возникают у переводчиков.

Для решения этих сложностей, на основе проведенного качественного анализа передачи иронии из кинокомедий Т. Швайгера «Соблазнитель» (2011) и «Мёд в голове» (2014) были определены часто встречающиеся способы перевода иронии – это переводческие трансформации по классификациям В. Н. Комиссарова и Л. С. Бархударова. Самым редким приемом стал абдуктивный поиск. Такой результат практической работы показал нам, что переводчики соблюдают пять правил перевода иронии, рекомендованных Т. А. Казаковой.

На основе анализа мы также выяснили, какие переводческие трансформации считаются наиболее распространенными при передаче иронических выражений, а именно: грамматические (замена, опущение (классификация Л. С. Бархударова) и синтаксическое уподобление) и лексические (модуляция и лексические добавления).

Одной из основных задач выпускной квалификационной работы было выявление особенностей передачи иронии с немецкого языка на русский в кинокомедиях Т. Швайгера. Для того, чтобы решить поставленную задачу, мы не только проанализировали переводческие решения, но и классифицировали иронические высказывания по языковым средствам выражения на основе языковой структуры (классификация М. Е. Лазаревой). Это помогло нам выяснить особенности передачи иронии с немецкого языка на русский, которые подробно описаны в параграфе 2.2.

Таким образом, поставленные задачи выполнены в полном объеме.

В ходе качественного анализа была проделана работа по определению часто встречающихся ошибок, допущенных переводчиками во время перевода иронии. Самой распространенной ошибкой, ведущей к потере комического, стал дословный перевод. Именно поэтому мы разработали несколько рекомендаций, описанных в параграфе 2.2, которые помогут переводчикам избежать подобных ошибок.

Данная работа может быть использована как пособие рекомендательного характера для начинающих переводчиков, желающих осуществлять перевод аудиовизуальных текстов комедийного жанра.

Список использованных источников

1 Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. - М.: Академия, 2003. - 107 с.

2 Афанаскина, Н. Ю. Кинопереvod как объект исследования лингвистики, социологии, межкультурной коммуникации и теории перевода / Н.Ю. Афанаскина // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. - Москва, 2017. - Вып.4. - 134 с.

3 Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. - М.: 1975. - 240 с.

4 Борев, Ю. Б. О комическом / Ю.Б. Борев. - М.: Искусство, 1970. - 360 с.

5 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. - М.: Изд-во литературы на иностранных языках. - 1958. - 459 с.

6 Горшкова, В. Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. - Иркутск : ИГЛУ, 2006. — 278 с.

7 Емельянова, Я. Б. Лингвокультурное переключение и основы его функционирования в переводе [Электронный ресурс]. // Вестн. ТГПУ, 2013. - Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnoepereklyuchenie-i-osnovy-ego-funktsionirovaniya-v-perevode>. - 20.04.2020.

8 Змитракович, С. В., Уланович, О. И. Вербальные средства создания комического в англоязычном кинодиалоге [Электронный ресурс]. // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17-18 нояб. 2016 г. / редколл. О. И. Уланович [отв. ред.] и др. - Минск : Изд.

центр БГУ, 2016. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/166336>. – 20.04.2020.

9 Казакова, Т. А. Практические основы перевода: English – Russian : учеб. пособие / Т.А. Казакова. – Спб.: Союз, 2006. – 320 с.

10 Клименко, Т. Н. Типология иронических контекстов / Т. Н. Клименко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 65-70.

11 Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода [Электронный ресурс]. // Царскосельские чтения № XVII. - 2013. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnyy-polisemanticheskiy-perevod-kak-osobaya-forma-perevodcheskoy-deyatelnosti-i-osobennosti-obucheniya-dannomu-vidu/viewer>. – 21.04.2020.

12 Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.

13 Королькова, С. А., Новожилова, А. А. Особенности перевода иронии в кино // Журнал Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2019. – С. 68-78.

14 Королькова, С. А. Рефлексия и обучение переводу / С.А. Королькова // Ното Loquens (Вопросы лингвистики и транслятологии): сб. ст. – Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2016. - С. 184-195.

15 Лазарева, М. Е. Языковые средства выражения иронии на материале норвежских публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. Е. Лазарева. – Москва, 2005. – 198 с.

16 Лингвистическая теория и образовательная практика : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2014 — С. 173-179.

17 Матасов, Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Р. А. Матасов – Москва, 2009. — 211 с.

18 Мороховский, А. Н. Стилистика английского языка : учеб. пособие для вузов / А.Н. Мороховский [и др.]. – Киев : Издательское объединение «Вища школа», 1984. – 241 с.

19 Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2000. – 110 с.

20 Пивоев, В. М. Культурология: Введение в историю и философию культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск, 1997. – 564 с.

21 Сафонова, Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе / Е.В. Сафонова // Молодой ученый. - № 5 (52). - 2013. - С. 474-478.

22 Солодилова, И. А. Оценочность иронических [Электронный ресурс]. // Вестн. ОГУ. - № 11 (172) / ноябрь 2014. - Режим доступа : http://vestnik.osu.ru/2014_11/24.pdf. - 25.05.2020.

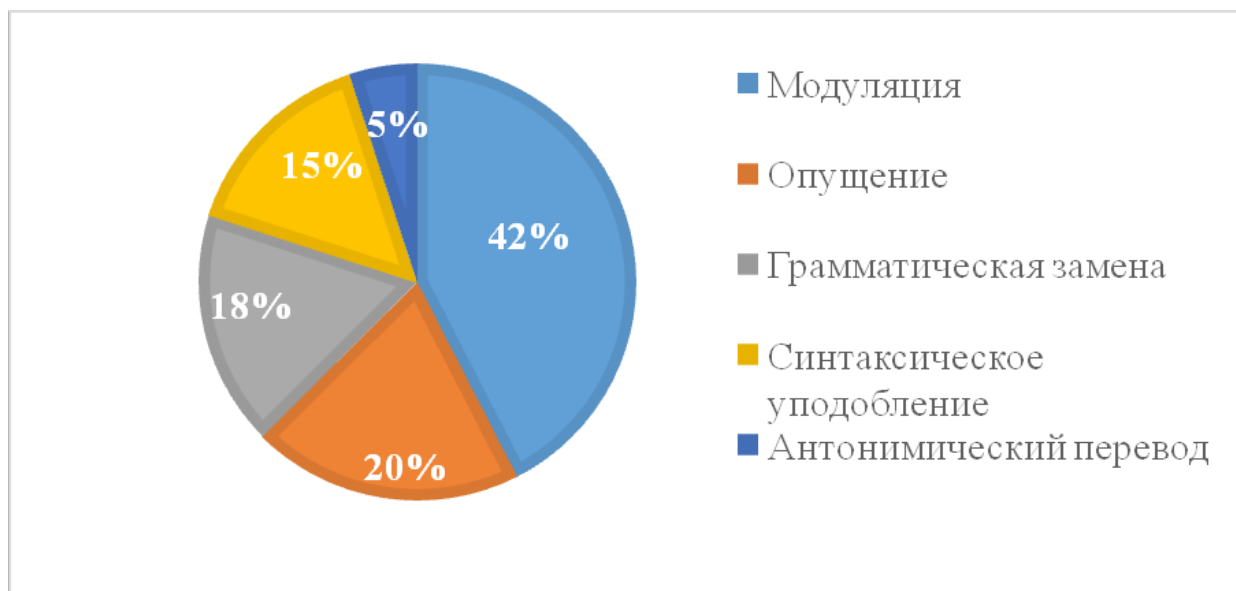
23 Чуич, Н. Н. Парадоксы интерпретации «иронического текста» / Н.Н. Чуич // Понимание и интерпретация текста. - Тверь, 1994. - 123 с.

24 Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко. - СПб.: Symposium, 2006. — 568 с.

25 Hartung, M. Ironie in der Alltagssprache. Eine gesprächsanalytische Untersuchung / M. Hartung. - Radolfzell : Verlag für Gesprächsforschung, 2002. - 195 S.

Приложение А (рекомендуемое)

Диаграмма частотности употребления переводческих трансформаций при передаче иронии с языка оригинала на язык перевода в кинокомедиях Т. Швайгера

Приложение Б (рекомендуемое)

Диаграмма частотности употребления языковых средств по классификации М. Е. Лазаревой при передаче иронии с языка оригинала на язык перевода в кинокомедиях Т. Швайгера

